Приворот для босса

Автор:
Матильда Славная

Приворот для босса

Матильда Старр

Мира Славная

Наколдуйте мне удачу #1

Приворотное зелье от потомственной колдуньи. Кто бы отказался от такой простой возможности устроить личную жизнь? Я не отказалась. Только вот приворотные пирожные достались не тому, в кого я безнадежно влюблена, а моему боссу. И что теперь делать? Роман и два бонусных рассказа под одной обложкой.

Матильда Старр, Мира Славная

Приворот для босса

Глава 1

Сегодня я явилась на работу ни свет ни заря. В офисе было тихо и пусто, что неудивительно в полвосьмого утра. Кто-то ещё в транспорте трясётся, кто-то вообще последний сон досматривает, а я бегаю по приемной – ищу укромное местечко, куда можно спрятать несколько пирожных.

Небольшой встроенный шкаф под верхнюю одежду… Туда? Нет, там отчего-то слишком тепло, испортятся. Мой стол… Тумба с кофемашиной и рядом с ней стеллаж с длинными рядами разнообразных папок. Негусто. Может, в тумбу? На верхнюю полку, поглубже, за коробку с чайными пакетиками? Вот только никакое это не укромное местечко, а наоборот, самая что ни на есть черная дыра, откуда все моментально исчезает, выметается вечно голодными коллегами, стоит отвернуться или выйти за дверь. «Варенька, я отсыпала у тебя сахару. У нас кончился!» или «Варюш, что это за чудесный кофе у тебя был на прошлой неделе? Скажи марку, я себе куплю. Тот, что у тебя сейчас, куда хуже!».

Варя – это я. Я работаю секретарем. Слежу, чтобы потоки страждущих и жаждущих не захлестнули нашего босса, а вместо этого разбивались о скалу. То есть об меня. Но, разбиваясь, они почему-то вымывают всё, что я оставляю в приёмной. Потому что я мягкотелая. И мягкохарактерная. Мягкая, в общем. Как те пирожные.

Так куда их? В ящик стола? А что, туда точно никто не полезет. Но вдруг придавлю случайно? А там документы… Ой… Представив себе важные бумаги в веселеньких пятнах жирного крема и неописуемое выражение на лице босса, который увидит эту красоту, я вздрогнула. Нет, нет. Ни за что. И стеллаж отпадает. Вытащить с его полок плотно сдвинутые папки можно только плоскогубцами, и то не факт. Да и вряд ли за ними достаточно места для коробки с пирожными. Если вас интересует, почему их надо непременно спрятать, я расскажу. Предупреждаю сразу: дело не в том, что я люблю пирожные. Вообще-то не очень люблю. Они даже не для меня.

Это не просто пирожные, а особенные.

Особенные тем, что они принесут мне счастье в личной жизни. У меня всё сложится – именно так сказал источник, заслуживающий доверия. Хотя, может, и не заслуживающий, а просто мне очень хочется, чтобы сложилось.

Скорее всего, вы считаете, что это просто смешно – надеяться на какие-то там пирожные, когда речь идет о счастье. Но мне уже не до смеха. Если честно, я готова за любую соломинку хвататься, чтобы его заполучить. Навсегда. Навечно. В горе и в радости, и всё такое.

Ну а чтобы вы тоже были в курсе: мое счастье зовут Саша. У него золотистые волосы, слегка вьющиеся на кончиках, невозможные ярко-синие глаза, короткие темные ресницы и голос такой, что мурашки по коже. Стаями! Живет мое счастье по соседству. Я зову его Сашенька. Мысленно, конечно. Вслух назвать его Сашенькой я не осмелилась бы. Да и вообще, когда я его встречаю, разговаривать мне сложно: сердце колотится где-то в горле, а в голове туман. Влюбленность первой степени. Неизлечимо.

По крайней мере, за последние десять лет тенденций к выздоровлению не замечено.

Я была восьмиклассницей, когда впервые увидела нового жильца из соседней квартиры. Точнее, сначала услышала, как он играет на гитаре, стоя на лестничной площадке. И всё заверте…

В общем, с тех пор другие парни меня не интересуют. Даже мой единственный в жизни настоящий, хоть и кратковременный роман с хорошим парнем Ромой закончился ничем. В один прекрасный момент я поняла, что просто обманываю и себя, и этого хорошего парня. Мы расстались, и теперь я сохну по Саше на законных основаниях и без угрызений совести.

Вот вы сами скажите: десять лет – это же серьёзно, правда? Я считаю, что серьезно. За это время мои одноклассницы успели пережить подростковый кризис, вступить в несколько субкультур и в каждой разочароваться, пройти через период чайлдфри (Дети – фу! Дети – не моё!), повстречать «того единственного» и выскочить замуж. У кого-то уже родились дети. У кого-то – второй и, вроде бы, даже третий «единственный».

А что я? Я всё это время жила, как в сказке. В очень тоскливой сказке, где Рапунцель безнадежно застряла в своей башне, а Золушка надраивает полы и даже не мечтает о танцульках.

У меня был свой собственный принц. Он жил в квартире напротив моей. Даже в гости заходил. Иногда. Так, по-соседски. Весело, дружелюбно, приветливо – в общем, никак. О его жизни я знала всё, что только можно узнать, если, едва заслышав шаги на лестнице, прилипать к дверному глазку и затаив дыхание подсматривать… Подслушивать… Или провожать его взглядом через окно, прячась за шторой.

Рядом с ним постоянно менялись спутницы. Брюнетки, блондинки, рыженькие – все красавицы. Но если восьмиклассница Варя смотрела на них как на богинь – ненавистных, но недостижимо прекрасных, то сегодняшняя я отлично видела – ничуть они не лучше меня. И Сашка это тоже бы увидел. Если бы не привык смотреть на меня как на соседскую девчонку.

Может быть, мне надо было действовать решительнее? Может, стоило однажды распахнуть дверь, как только он появится, обвить руками его шею и прошептать прямо в губы: «Будь моим»?

Но что-то со мной, видно, не так. Десять лет моей решительности хватало только на то, чтобы иногда поднимать на него взгляд, сталкиваясь на лестничной площадке, перекидываться парой слов и надеяться, что по моим глазам он обо всём догадается сам.

Не догадался. Ни разу. За все эти десять лет.

А значит, и не догадается. До меня, наконец, отчетливо и ясно дошло: мой принц никогда не поймет, что он принц, если я ему немного не помогу. И предпринимать что-то надо сейчас же, срочно, пока не поздно. Иначе одна из «богинь» – рыжая, вот точно та рыжая, которая слишком часто в последнее время попадается мне на глаза! – устроит свой персональный Олимп в его «трешке», а я… Я так и состарюсь под дверью, с завистью наблюдая через глазок за чужим счастьем. Еще и косоглазие заработаю от усердия. Мысль о седой косой старушке в очках с толстыми линзами привела меня в такой ужас, что я немедленно отыскала давным-давно забытую, закопанную в переписке ссылку на одно объявление.

Вы вот верите в магию, в экстрасенсов, в привороты? Я раньше не верила. В школе даже смеялась над девчонками, которые ходили к гадалкам. Но, знаете, годы идут, а на одном холодном цинизме и трезвом расчёте личного счастья не построишь. Как вода камень точит, так и Сашино молчание подточило мои материалистические воззрения. Вам до Саши, конечно, нет никакого дела, поэтому вы можете и дальше не верить, а я решительно кликнула по ссылке.

Со страницы смотрела немолодая брюнетка с пронзительным взглядом. Текст под фотографией был прост и лаконичен: «Потомственная алтайская ведьма Вольдемара устроит личное счастье, продвижение по службе или заговорит

бизнес на разрастание. Изготовление амулетов и зелий по индивидуальному заказу. Гарантия!» И мелким шрифтом номер телефона. Ну, карьерный рост мне, допустим, без надобности, да и куда расти секретарю? Бизнеса у меня нет. Зато мечта о счастье очень даже есть.

Почему я уцепилась именно за это объявление? Не знаю. Подобные услуги попадались мне на глаза и раньше, но не выкинула с концами я только его.

Может потому, что слово «Гарантия!» меня подкупило. Особенно восклицательный знак. Может то, что «потомственная и алтайская». Может оттого, что во взгляде брюнетки даже на фото проскальзывало нечто такое… странное, потустороннее. Может то, что объявление было местным, и ведьма не предлагала проконсультировать по скайпу, то есть пробормотать пару невнятных фраз и скрыться с моими деньгами на просторах интернета, а жила в нашем городе. А может, я просто отчаялась. Но, так или иначе, я схватила телефон и дрожащими пальцами набрала заветный номер.

А через полчаса я уселась в такси, сунув водителю под нос листок с нацарапанным в спешке адресом.

– Окраина, частный сектор, – уныло прокомментировал тот, пожевав столь же уныло стекающие вокруг скорбного рта усы.

Вздохнул и рванул с места.

Ну вот, правильно и сделала, что вызвала такси. Нет, я, конечно, не миллионер, и не пользуюсь постоянно услугами наемных машин, но сегодня… Меня и так трясло словно в лихорадке от собственной храбрости (или глупости?!), чтоб еще ломать голову, как добираться неизвестно куда в первый раз. Теперь это проблема таксиста. Для меня, городской жительницы без всяких дач и фазенд, сама поездка на окраину, в частный сектор с покосившимися домиками, ветхими заборами и лаем собак – почти как вылазка в тайгу с палаткой. Правда, там я тоже не бывала. Но по телевизору видела. И ужасалась.

Всю дорогу я была очень занята. Несколько раз мысленно проговорила все, что скажу ведьме, обгрызла лак с трех ногтей, в панике дважды порывалась все отменить и повернуть обратно. В себя пришла только тогда, когда машина запрыгала по убитой напрочь проселочной дороге, виляя задом, как разбитная

разведенка. Проскакав так минут пятнадцать между деревянными домами различной степени ухоженности, она чихнула и остановилась.

– Приехали. Вам туда, – сказал водитель и ткнул пальцем через дорогу, в старый покосившийся дом, притаившийся в гуще растрепанных деревьев. Получив деньги, с надеждой спросил: – Подождать?

Видимо, не очень хотел возвращаться порожняком. А я не очень хотела оставаться. Нет уж. Лучше сжечь все мосты. Я решительно покачала головой и выбралась из машины.

Говорят, на окраине свежий воздух – ни смога, ни дыма, ни лишнего шума. Так вот, правду говорят. А еще воздух не просто свежий. Он густой, тягучий и вкусный, м-м-м… Я с наслаждением принюхалась. Пахло скошенной травой, молоком и пекущимся хлебом. А еще какими-то цветами. Я с любопытством огляделась, разыскивая источник аромата. Сзади стоял маленький домик, утопающий в буйно цветущих кустах, дальше еще один, с аккуратно расчерченными грядками, и еще один, и еще… Вдалеке звенел детский смех, лаяла собака. Ей лениво отвечала другая, и… мычала корова. Честное слово, я слышала, как мычала корова! Откуда-то умопомрачительно потянуло дымом и шашлыками. Почему ведьма не могла жить в одном из этих милых домов? Такой частный сектор мне нравится. Отчего ей надо было непременно поселиться в том отвратительном доме, который казался жутким даже солнечным ясным днем? Я вздохнула, развернулась и зашагала через дорогу.

У меня была цель, и я шла.

Глава 2

Да-да! У меня была цель, и я шла. Правда, чем дальше, тем медленнее, а шагнув за скрипучую калитку и вовсе затормозила. Скажу вам честно: я струсила. Так струсила, что хотелось выскочить обратно на улицу и припустить со всех ног отсюда: к людям, к смогу, к цивилизации.

И вроде же ничего особенного, просто старый неухоженный участок с домом. Но почему-то казалось, что простая понятная жизнь вместе с лаем, детским смехом, мычанием коров, запахами и звуками – раз! – и кончилась за забором, отрезанная как ножницами захлопнувшейся калиткой.

А здесь какая-то другая жизнь – непонятная, странная. И тишина… Густая, первобытная, жуткая тишина. От самой калитки начинались кусты, тянулись вдоль забора, плавно перетекая в лохматые деревья, в зарослях которых притаился старый покосившийся дом. Ни тебе цветочков, ни аккуратных грядок с каким-нибудь там укропом или редиской – сплошная травища по пояс с протоптанной кое-как тропинкой.

Отлипнув, наконец, от калитки, я зашагала по этой самой тропинке. В конце-концов, Сашенька того стоит. Надеюсь… От приближающегося с каждым шагом дома веяло чем-то загадочным и страшноватым. На стене рядом с входной дверью висела потрепанная медвежья шкура, и сквозь ее дыры просвечивали изъеденные серые бревна. На скамье, притулившейся возле стены, лежало соломенное чучело, перевязанное красной лентой, на нем виднелись следы подпалин, часть соломин была выдернута и валялась рядом. Видно, нужно для каких-то ритуалов. Вряд ли отпугивать птиц: ни одна нормальная птица не подумает тут вить гнездо и растить детей в такой обстановке. Я вздрогнула и попятилась. Почему-то расхотелось входить внутрь подозрительного дома. Но снова вспомнив Сашеньку, я глубоко вздохнула и решительно дернула за веревку. Щеколда внутри лязгнула и дверь со скрипом отворилась.

Я осторожно шагнула через порог. Там не было ничего такого… ужасного или потустороннего: обычная лестница в пару рассохшихся ступенек, за ней небольшой коридор, заставленный всяким барахлом, потом ниша, задернутая цветастой занавеской и… дверь. А вот за дверью все было как и положено ведьме: загадочно, таинственно и сумрачно из-за наглухо зашторенных окошек… И аромат такой… Колдовской. То ли дымом пахло, то ли цветами, то ли тем и другим вместе.

В глиняных горшках, расставленных тут и там, что-то пузырилось, на комоде медленно вращался круглый ночник. Он заливал то красным, то зеленым, то лиловым светом стены, завешанные сухими пучками трав, старинные сундуки, из которых выглядывали какие-то осколки, черепки и даже – ой, мамочки… – пожелтевший череп. И этот жуткий череп становился попеременно то багровым, то болотно-зеленым, то фиолетовым, а его пустые глазницы молча смотрели на

меня… За спиной еле слышно скрипнула половица. Волосы на затылке моментально встали дыбом, я быстро оглянулась и взвизгнула: там, в дальнем углу светились две большие изумрудные точки.

Я попятилась и, споткнувшись о кресло, едва не упала. Точки моргнули, раздалось урчание, и из темноты показалась черная кошка. Она подошла и, мурлыкая, потерлась о мои ноги. Облегченно вздохнув, я огляделась.

На бархатной скатерти, покрывавшей круглый стол, неясно мерцал хрустальный шар. Рядом лежал кинжал, инкрустированный радужными камнями, вереницей стояли незажженные свечи. От дымка благовоний окружающие предметы, казалось, двигались, приобретая неясные очертания. В стареньких часах на стене вдруг что-то гулко щелкнуло, и оттуда с сиплым криком вылетела облезлая кукушка. Я подскочила от неожиданности и рухнула в уютное большое кресло. То кошка, то кукушка… Еще пара подобных штучек, и я поседею от ужаса. Посмотрит Сашенька на такую страсть, потом его никакими приворотами не подманишь!

Тут дверь распахнулась, и на пороге появилась ведьма. Живьем она выглядела куда моложе, чем на том снимке в объявлении. Да ей лет сорок, ну максимум – сорок пять. Худощавая, даже красивая, наверное. Правда, одета во что-то невообразимое, из сплошных шалей, амулетов и лоскутков. Но явно ведьминское.

– Итак… – она устроилась за круглым столом и верила в меня свой взгляд. Точь-в-точь с фотографии! Как рентген. Ну просто луч смерти! – Рассказывай!

И я рассказала. Смотрела в пол, сбивалась, запиналась, путалась, но рассказала. Она всё выслушала, даже вздохнула пару раз сочувственно. Уж не знаю, искренне вздохнула или просто деньги отрабатывала – не такие уж маленькие, кстати. А потом велела явиться в среду на рассвете.

Я явилась. И вместо пахучего зелья в пыльном флакончике получила пластиковый контейнер – точно такой же, какие выдают в супермаркетах. Представьте себе! Приворотное зелье оказалось никаким не зельем. В чай его не подмешаешь, да и во что покрепче – тоже. Мне дали три клубничных пирожных, совершенно обычных с виду, с кремом между слоями воздушного теста.

– Что это?

Если честно, я подумала, что ведьма – или гадалка, или ведунья, как хотите, так и называйте, – надо мной просто поиздевалась. Но она выглядела совершенно серьёзной.

– Люди недооценивают кулинарную магию! А твое недоверие ее и вовсе разрушает, – покачала головой ведьма и забормотала нараспев: – Угости этими пирожными своего возлюбленного. И ты запустишь древний, крепкий приворот. Даже если он долго держал глаза закрытыми, он не сможет тебя не заметить и не увидеть. И в его сердце запылает пламя…

От ее бормотания и немигающего взгляда становилось не по себе. Хотелось поскорее исчезнуть. Забрать приворотное зелье для… – ну, вы уже знаете, для кого – и бежать отсюда подальше. Пусть бы и на работу в такую рань, но зато в привычный, уютный, предсказуемый мир.

– А если он все не доест? Куда остальное?

– Важно, что внутри, а не что снаружи…

– Снаружи, внутри… Не поняла. Так остатки пирожных-то куда?

– Куда угодно, – вздохнула ведьма с таким мученическим видом, словно вынуждена была говорить с непроходимой тупицей. – Хоть в мусорное ведро. Лишь бы кто-то посторонний не съел.

В итоге я сидела среди других сонных пассажиров, пристроив на колени сумку, а в руке осторожно держала пластиковый контейнер с пирожными. Боялась помять случайно.

Уж не знаю, случайно ли так совпало, или ведьма и правда знала, что делала… Но, как ни крути, все складывалось удивительно удачно. Во-первых, Саша обожает клубничные пирожные и точно съест все до крошечки, даже уговаривать не придется. Во-вторых, не нужно придумывать, как ему их подсунуть. Дело в том, что вчера был его день рождения. Я поздравила его и настолько расхрабрилась, что пригласила в гости. На сегодняшний вечер. На

чай. А он взял, да и согласился!

А в-третьих… Будь это какой-нибудь порошок или зелье, как бы я с ними справилась? Подливать или подсыпать что-то в чай было бы страшновато. А вдруг увидит? Или я потом чашки перепутаю? Так и представляю себя перед зеркалом, безнадежно влюбленную в себя саму! А тут уже готовые пирожные! Все просто. Выложу на тарелочку, скажу: «Угощайся!» И всё!

Осталось лишь закончить рабочий день, поехать домой, приготовиться к приходу Саши, да и угостить его пирожными.

Только вот те самые пирожные нужно где-то спрятать. Чтобы никаких лишних вопросов. И уж конечно, чтобы никто на них не покушался – руки вырву и голову отгрызу!

Я обшарила всю приемную в поисках укромных мест. Но нет в ней таких мест. Здесь всё общее, как при коммунизме. Оставишь что-нибудь без присмотра – и оно уже переходит в коллективную собственность.

И тут меня осенило. В окружающем меня пространстве, где всё общее, есть святая святых, которую я охраняю, как ревнивый цербер. Куда имеет доступ всего один человек, и он слишком занят, чтобы задавать мне вопросы. В конце концов, моя работа – просто выполнять его поручения. Он вправе вообще меня не замечать. И сегодня это как нельзя кстати.

Я открыла ключом дверь в кабинет босса и вошла.

Куда же положить контейнер?

Я огляделась по сторонам. Стены цвета кофе с молоком. Ровные офисные шкафы, под завязку набитые подарками от партнеров, спецлитературой и разнообразными справочниками. Компьютер, телефоны, папки с важными документами – всё ждало его (и, конечно же, меня), затаилось в ожидании нового рабочего дня. Снова кофе, много кофе. Снова всякие бумажки, звонки, нескончаемый поток информации – как всегда, изо дня в день…

Но сегодня это не удручало и не раздражало. Сегодня я об этом вообще не думала. Я думала о том, что будет вечером. Я посмотрела на часы и отсчитала время до конца рабочего дня, хоть он только-только начался. Я уже видела Сашу – весёлого, беззаботного, такого светлого и великолепного – в моей квартире, за идеально накрытым столом… Ещё чаю, Саша? Конечно, Варя. Ещё пирожное, Саша? Чудные пирожные, Варя, я как раз люблю клубничные. Ну, а потом… Может, через несколько дней, а может, и сразу…

С небес на землю меня спустили самым беспардонным образом. Из рая – прямо в опостылевший офис, к компьютеру и кофемашине.

– Варя! Некогда стоять и мечтать. Кофе!

Глава 3

Это кошмар. Кошмар по имени Виктор Сергеевич. Знакомить я вас с ним не стану – у него всё равно не будет на вас времени. Он вечно занят. Виктор Сергеевич влетел в кабинет ураганом, и я скоренько оттуда вылетела. Чтобы не возникало лишних вопросов. Едва придя в себя от неожиданности, запустила кофемашину.

Она ещё работала, а он уже высунулся из кабинета.

– Варя, какого чёрта? Почему так долго?

– Извините, Виктор Сергеевич, уже почти готово.

– А вещи из химчистки забрала?

– Еще вчера, Виктор Сергеевич. Они в шкафу. Отдать водителю?

– Сначала кофе! – скомандовал он и скрылся в кабинете.

Я за ним не успеваю. Я очень стараюсь, правда. Он не жаловался на меня и не грозился уволить. Но всё равно у него бешеный ритм. Считается, что после тридцати мужчины становятся степеннее и спокойнее. Про кого угодно это говорите, но только не про Виктора Сергеевича! Конечно, он уже давно не мальчик, но сил и энергии в нём хоть отбавляй.

Жаль только, что он не понимает, что далеко не все люди в мире устроены так же, как он. Некоторым надо отдыхать. Или задумываться перед тем, как что-то сделать. У них нет в голове скоростного процессора.

Кофе приготовился, а я всё присматривала место, куда поставить контейнер с пирожными. Подальше от компьютера и прочей техники, чтобы пирожные не нагревались. Эх, надо было не мечтать в кабинете босса, а спрятать контейнер за один из тех бесполезных пафосных подарков в шкафу. Там и уборщица-то раз в год пыль вытирает, точно никто бы нос не сунул.

И в этот момент хрюкнул селектор:

– Варвара, быстрее! Мне же работать надо.

Работать надо. Конечно. Кофейный маньяк. Я отнесла дымящуюся чашку в кабинет. Босс уже целиком ушёл в работу и даже не посмотрел в мою сторону. Впрочем, как и всегда. Но ничего. Сегодня лучший день в моей жизни. Никакие поручения никаких боссов его не испортят.

Я вернулась в приёмную. Странно. Виктор Сергеевич обычно не приходил так рано. Но что ж, всё бывает, и палка раз в год стреляет. Ничего. Тряпки из химчистки – не проблема. Кофе – тоже.

– Варя! – снова зарокотал селектор. – Документы из бухгалтерии на подпись где? Они уже с утра вот на этом столе лежать должны!

Прямо вижу, как рукой по своему столу хлопает.

– Будет сделано, Виктор Сергеевич.

Чёрт бы тебя побрал, Виктор Сергеевич! Пил бы ты спокойно свой кофе, Виктор Сергеевич!

Это, конечно, про себя. Это, конечно, не вслух.

Рабочий день всегда начинается с того, что боссу нужны какие-нибудь документы. Я миновала пустующий офис и двинулась в сторону бухгалтерии. Только бы не оказалось, что именно сегодня главбух решила застрять в пробке или поспать подольше. А то будет, как обычно: провинилась она, а выслушивать недовольство по этому поводу – мне.

До бухгалтерии – десять метров по коридору. И все эти десять метров меня грызла какая-то смутная, туманная мысль. А когда я постучала в кабинет и услышала: «Да-да!», – мысль оформилась, и меня, без всякого преувеличения, прошиб холодный пот.

Пирожные для Саши! Я же оставила контейнер прямо возле кофемашины! А вдруг кто-нибудь зайдёт к Виктору Сергеевичу, пока меня нет?

Трясущимися руками я сграбастала папки у главбуха, та ещё что-то пыталась сказать, но я не слушала. Развернулась и пошла обратно. Хотя нет, не пошла – побежала. Полетела. Даже споткнулась пару раз.

Через офис я пронеслась, не глядя по сторонам, ворвалась в приёмную и… И застыла на пороге.

Не знаю, какой чёрт вынес Виктора Сергеевича из кабинета. Я же только на минуту вышла. Может, на две.

– Ты опять все перепутала, Варя. Пирожные у нас по пятницам, а сегодня среда, – буркнул с набитым ртом Виктор Сергеевич. В руке он держал последнее пирожное. Точнее, то, что от него осталось. Держал осторожно, двумя пальцами, чтобы не перемазаться. В другой – чашку кофе, которая всё ещё дымилась. Ну как он успел? И правда, двух минут же не прошло! – Но эти гораздо лучше. Всегда покупай теперь в этой кондитерской.

К его губам прилипла крошка. В самом уголке между губами. Губы двигались, и крошка двигалась вместе с ними. Маленькая такая крошечка, которая должна была прилипнуть совсем к другим губам, а она прилипла к этим вот. А мой взгляд прилип к ней. И как бы я его ни отводила, он все время возвращался обратно.

– Что-то не так, Варя? – вкрадчиво спросил Виктор Сергеевич. Закинул в рот остатки пирожного и слизнул, наконец, эту дурацкую крошку с губ. – Документы? Давай сюда.

Он легко забрал папки из моих ослабевших рук и скрылся за дверью кабинета. С кофе и документами. Опустевший контейнер валялся на столе. Я прошла к рабочему месту и упала в кресло. Даже не знаю, как выразить словами всю ту тяжесть, что на меня обрушилась.

Значит, и поездка на край города, и таинственная ведьма с жутким взглядом, и все планы на вечер – всё зря. Ничего не будет. Сказка закончилась, даже не начавшись.

Но главное, у меня теперь в наличии босс, съевший приворотные пирожные, – одна штука.

Ведьма предупреждала, что в чужие руки заговоренное лакомство попасть не должно. А вот что случится, если попадет, – о том не сказала.

Ой, что же теперь будет?

Глава 4

Я не раз слышала красивую фразу: день прошел как в тумане. А теперь точно знаю ее смысл.

Всё буквально валилось из рук, пальцы предательски подрагивали и совершенно не получалось сосредоточиться.

Я заполняла для Виктора Сергеевича договор и поставила не ту дату.

Я отправила письмо не тому адресату. Счастье ещё, что спохватилась всего через несколько минут и отправила уже тому. Но не тот его всё равно получил. Вот удивился. Хорошо хоть никаких страшных тайн там не было.

А один документ я, кажется, и вовсе потеряла. Но это не точно. Завтра еще поищу, вдруг найдется? И тогда все наладится… Так что Виктору Сергеевичу сообщать о потере пока, наверное, не стоит.

Только я об этом подумала, как белая фарфоровая чашечка – его любимая, между прочим – выскользнула из моих рук и разбилась, расплескав кофе на ковер.

А все потому, что весь день я внимательно наблюдала за боссом. Кто знает, как подействуют на него эти несчастные пирожные!

А они, кажется, действовали. Он был не такой как всегда. Посматривал на меня косо, но не подгонял, не отдавал приказ за приказом. Это молчание настораживало. Очень настораживало.

К обеду странные взгляды, которые он на меня бросал, стали меня откровенно пугать.

К вечеру я и вовсе чуть ли не в обморок падала.

Я ждала геноцида, судного дня, апокалипсиса, громов и молний. А их не было и не было. Это становилось невыносимым!

Но все когда-нибудь заканчивается. Вот и рабочий день приблизился к завершению. Я даже немного воспряла духом. Оставалось совсем чуть-чуть. Какой-то час – и я вырвусь отсюда и полечу домой: надо успеть привести себя в порядок перед приходом Саши. Но почему-то именно этот последний час тянулся особенно долго.

В полной тишине внезапный рык селектора показался таким оглушительным, что я вздрогнула.

– Варя, зайди, пожалуйста, на минуту.

Ну всё. Допрыгалась. Доигралась. Я с трудом встала и на ватных ногах пошла в кабинет. Помните, я сказала, что Виктор Сергеевич ни разу не пытался меня уволить? Похоже, сглазила. Сегодня это явно случится.

В последнее время я со своей работой справлялась далеко не так хорошо, как хотелось бы. Не успевала за всеми его поручениями. Была обычной, а не такой молниеносной и реактивной, как он. И теперь ещё из-за истории с пирожными совсем расклеилась. И понеслось: косяк на косяке, и косяком погоняет.

Точно уволит…

С этой мыслью я прошла все стадии, которые вам назовёт любой психолог. Сначала я осознала ее, потом отрицала, потом попыталась придумать себе оправдание. Простите, Виктор Сергеевич. Мне сегодня нехорошо, Виктор Сергеевич. Я обязательно…

А, да что там! Это же он. Ему не важно, как я себя чувствую. Ему всё равно, почему у меня что-то не получилось. Ему надо, чтобы работа была сделана. А если я не справляюсь, он найдёт вместо меня того, кто справится. И правильно сделает, в общем-то.

У двери в кабинет наступила последняя психологическая стадия – принятие. Помнится, пару недель назад мне предлагали пойти продавцом-консультантом в магазин косметики. Я тогда ответила, что меня и в родном офисе неплохо кормят. Что ж, придётся взять свои слова назад.

Когда я вошла, Виктор Сергеевич поднял голову от документов, сложил руки перед собой и задумчиво на меня посмотрел.

– Ты очень перегружена работой, Варя, – ровным голосом сказал он. – Я думаю, тебе не хватает нормального отдыха.

Я проглотила ком, который вознамерился подняться к горлу. Давай же, не тяни! Скажи уже то, что должен сказать! Я готова.

– Сегодня ты можешь уйти домой пораньше.

Я замерла, ожидая продолжения. Ну? А завтра могу вообще не приходить, потому что…

Но нет. Ничего такого.

– Да, действительно можешь, – повторил Виктор Сергеевич и кивнул, как бы соглашаясь с самим собой. – А ещё я подумал тут, поразмыслил… Ты ведь очень ценная сотрудница, Варя.

Что?.. Что он вообще несёт? «Ценная сотрудница» сегодня путала даты и адресатов. «Ценная сотрудница» до сих пор не может понять, потеряла она документ или нет. О судьбе чашки и ковра и вовсе лучше промолчать.

А Виктор Сергеевич продолжал вводить меня в ступор:

– Труд должен справедливо вознаграждаться…

Это сарказм? Он собирается вычесть из моей зарплаты стоимость чашки? Хоть бы не ковра!

– А когда я последний раз повышал тебе зарплату? В прошлом году ещё… Так что я отдал распоряжение бухгалтерии. Тебе выдадут премию. А со следующего месяца твоя зарплата станет больше.

Я постояла секунду, пытаясь переварить всё услышанное и соотнести с реальностью. Не соотносится… Никак. Разве что от приворотного зелья у моего босса крыша совсем поехала. Беда.

– Спасибо, Виктор Сергеевич, – пролепетала я. – До свидания…

– До свидания, Варя, – кивнул он, вновь погружаясь в работу.

Я вышла из кабинета, аккуратно прикрыла за собой дверь и обессиленно привалилась к стене. Ну и ну. Вот влипла… И что мне теперь со всем этим делать?!

Взгляд случайно упал на часы, и мысли о разрушительном воздействии чужого приворота на мозг Виктора Сергеевича моментально вылетели из моей головы. Странности босса, потеря пирожных – все это не отменяло главного: Саша придёт вечером, как и обещал. А даже несмотря на то, что меня внезапно отпустили чуть раньше, времени оставалось впритык. Кое-как собрав сумочку, я быстро оделась и выбежала из офиса.

Пирожных у меня больше не было, и думать об этом лишний раз не хотелось. Некогда грызть себя за свою глупость. Надо срочно дойти до супермаркета и купить угощение. Я завернула в ближайший «Перекрёсток», выбрала клубничные пирожные – те, что посвежее – и помчалась домой.

Подъезд, лифт, дверь квартиры. По-моему, я никогда так быстро не принимала душ и не красилась. Одной рукой делала макияж, другой сушила волосы, третьей доставала из гардероба выбранное вчера платье, четвертой… Кто сказал, что у меня только две руки? У любой женщины их становится гораздо больше, когда надо быстро собраться на свидание.

Теперь чайный сервиз. Да-да, тот самый. Роскошный, с изображениями каких-то лебедей и башенок в европейском стиле. Для самых почетных гостей.

Уф, вроде всё. Осталось подключить колонки к ноутбуку и поставить романтичную музыку.

Как только нежные звуки заполнили квартиру, раздался звонок в дверь.

Саша!

Сердце пропустило удар, как и всегда, когда встречала своего принца. Я на всякий случай ещё раз прошла мимо зеркала. Бросила на себя критичный взгляд. А ведь хороша! И даже очень.

На такую девушку и без всякого приворота можно обратить внимание!

Я поспешила впустить гостя.

Глава 5

Саша как-то сразу заполнил собой всю мою прихожую – большой, веселый, шумный, и там стало ужасно тесно. Он обнял меня, и в этих его объятиях было так тепло и уютно, так надежно, что мне хотелось, чтобы он не отпускал меня никогда. Никогда! Вот стоять бы всю жизнь, прижавшись крепко-крепко, в кольце сильных горячих рук, уткнувшись носом в его плечо…

Но…

– Видишь! Я как обещал! Хотя тут такие дела!

Он начал рассказывать про вчерашнюю вечеринку по поводу дня рождения прямо от входной двери, и рассказывал пока усаживался за стол. Меня на эту вечеринку пригласить ему, конечно, и в голову не пришло! Караоке, ночной клуб, а потом – за город, встречать рассвет.

Видимо, там было очень весело. Во всяком случае, рассказывая, он улыбался.

А я… Я улыбалась в ответ и, безнадежно утонув в невозможных ярко-голубых глазах, слушала, слушала… О боже, как мне нравилось слушать его! Наверное, он мог бы говорить вообще что угодно, даже пересказывать телефонный справочник Рио-де-Жанейро на японском языке, я бы и не заметила. Мне было все равно. Потому что я почти не слышала слов – только голос, от которого по спине бежали мурашки размером с кулак, а сердце сладко трепыхалось где-то в животе. Читала где-то, что это бабочки, но я-то точно знала, что у меня именно сердце.

Про платье он, по-моему, ничего не сказал. Думаю, уж это я бы услышала. И про причёску. Да я и не ждала особо. Главное, что он здесь. Пусть и ненадолго, но в моей квартире. Мы вдвоём. И кто знает!..

Я спохватилась и захлопотала вокруг стола. Налила свежезаваренный чай в чашки, поставила на стол пирожные. Саша принялся пить, даже не дав чаю остыть. Он дул на чашку, осторожно держа хрупкий фарфор большими сильными пальцами. И от этой осторожности, от вида маленькой чашки в

мужской лапище, от его губ сложенных трубочкой почему-то кружилась голова… Я сглотнула и быстро отвела глаза. Немедленно возьми себя в руки, дурочка!

– Горячо же! – наконец сказала я и рассмеялась. – Не торопись так! Не думаешь же ты, что чай от тебя убежит?

– Это я убегу, вообще-то, – виновато сказал Саша. – Спешу. Столько дел накопилось, пока праздновал!..

Я как раз пододвигала ближе к нему блюдце с пирожными.

Дела. Ага. Рыжие. Ну конечно… Я едва удержала веселое выражение на лице и даже понимающе кивнула.

Мой гость с аппетитом уплетал пирожные, вполне неплохие. Но, увы, самые обычные.

Он не пробыл у меня и получаса. На телефон пришло сообщение, и Сашка быстро допил чай, поспешно заев его последним пирожным.

– Просто прелесть! – воодушевлённо сказал он, вставая из-за стола.

Я тоже поднялась. Он подошёл поближе и поцеловал меня.

Вот вы надеялись, что это именно такой поцелуй, о котором я втайне мечтала? И я хотела бы надеяться. Но нет. Ничего такого. Он просто чмокнул меня в щёку, как целуют сестренок. Или престарелых бабушек. В общем, точно так, как делал уже пару раз до этого.

– Спасибо за поздравления, – сказал Саша. – Малая, ты просто супер!

Малая… Я для него, как была дурочкой-восьмиклассницей, так и осталась.

– Ещё увидимся. Пока! – последние слова донеслись уже из-за двери.

– Пока! – бодро крикнула я вслед.

Закрыла за ним, и только потом горько вздохнула.

Уважаемая Варвара, ваши чудеса откладываются на неопределённый срок. Пожалуйста, попробуйте снова через год!

Я быстро заняла наблюдательный пункт у окна, привычно спрятавшись за шторой, и посмотрела вниз. Там, в свете фонарей, Саша уходил от подъезда с… Нет, не с той рыжей. Совсем с другой, новенькой. Очередная «богиня» щебетала ему что-то романтическое, а он улыбался в ответ, и тоже что-то говорил. Нет, я, конечно, отсюда ничего не слышала, но и так все было ясно. А потом они скрылись в арке.

Я отошла от окна и рухнула на кровать. Казалось, будто меня прокрутили в стиральной машине и хорошенько отжали.

Попробовать снова? Да! И не через год, а прямо сейчас!

Я потянулась к сумочке и вытряхнула всё содержимое на кровать. Проверила карточку, пересчитала деньги в кошельке. М-да…

История с ведьмой оставила меня с тем, что даже прожиточным минимумом назвать стыдно. И новую порцию приворотных пирожных покупать было не на что.

Даже если откажусь от еды, на них придётся копить. А может, взять кредит в банке? Ну нет, это уже совсем ни в какие ворота не лезет! Должен же у моей ненормальности быть хоть какой-то предел!

Хотя Виктор Сергеевич обещал мне повысить зарплату… И если так, то возможно…

Я просидела довольно долго, пытаясь сообразить, где ещё можно взять денег, и сама не заметила, как задремала. Проснулась от ввинтившейся в ухо пронзительной трели. Подпрыгнув от неожиданности, нашарила в кровати надрывающийся телефон. Ого! Уже за полночь! Кто это звонит в такое время?!

Увидев имя на экране, я обалдела. Напряжённым, непослушным пальцем нажала на зелёную трубку.

– Да?

Тишина.

– Виктор Сергеевич? Что-то случилось?

Снова тишина. Несколько секунд. Хотя я точно была уверена: со связью всё в порядке, на том конце меня слышат.

– Нет, Варя, ничего не случилось. Извини. Я просто… не тот номер набрал.

Вот вам и здрасьте. Приехали!

Вечером он заявляет, что я ценная сотрудница. А ночью звонит мне, потому что… ошибся номером.

Ошибся? Ну да… С кем не бывает! С кем не бывает? Да с Виктором Сергеевичем не бывает! Уж кто-кто, а этот человек никогда не путает номера, адреса, имена и фамилии. В голове у него как минимум компьютер установлен. Причём с батареей, которая способна работать круглосуточно, если её своевременно снабжать крепким кофе.

С ним явно что-то не так!

Ладно, раз уж сам позвонил…

– Виктор Сергеевич, я с утра задержусь. Мне к врачу надо…

– Конечно, Варя, конечно, – ответил он совершенно спокойно. – Здоровье прежде всего. Ты береги себя, пожалуйста. Приходи на работу, как освободишься. Спокойной ночи.

И отключился. А я ещё несколько секунд держала телефон возле уха.

Здоровье прежде всего? Спокойной ночи? Не-е-ет, с этим точно надо что-то делать! Пора разобраться с этой чертовщиной, пока моя жизнь не превратилась в безумие. Или она уже превратилась?

В общем, завтра я снова пойду к ведьме. Я хочу знать, что тут творится. А кто мне ответит, кроме неё?

Никто.

Глава 6

Думаю, не стоит объяснять, почему этой ночью я плохо спала. Утром наскоро привела себя в порядок и отправилась к ведьме.

Она слушала меня внимательно, не перебивала, не задавала вопросов.

Уж не знаю, как часто в её ведьминской практике случались такие «внештатные ситуации» с приворотом. Ну, а я… В общем, если в первую нашу встречу я просто говорила немножко путано, то в этот раз вообще удивительно, как она уловила смысл той околесицы, которую я начала нести, не отходя от двери.

Но она уловила. И даже ответила:

– Если пирожные с приворотным зельем достались не тому человеку, хорошего в этом ничего нет. Равновесие нарушается, понимаешь?

Да уж очевидно, что кое у кого оно точно вчера нарушилось.

– И что теперь будет? – спросила я.

– Неизвестно, – она пожала плечами. – Может, будет вечная любовь, нерушимая да навек.

– Нерушимая любовь с ним?

Ну серьёзно. Я и Виктор Сергеевич? В страшном сне не приснится. Я и с секретарскими-то обязанностями едва справляюсь, а быть нерушимой любовью этого человека-энерджайзера… Нет уж!

– Да мне она даром не нужна! Я… Он…

Ведьма подняла руку, веля замолчать. Я осеклась.

– Это только один вариант, – сурово сказала она. – Может быть, не будет никакой любви, а будет ещё что-нибудь. Одержимость, помутнение рассудка, помешательство.

Ну отлично, приехали. Русская рулетка: или осечка, или пуля в голову. Как повезёт…

Ведьма помолчала и задумчиво добавила:

– А иногда и маниакальное поведение.

С каждым словом её голос звучал для меня всё глуше. Я даже к косяку прислонилась, чтобы в обморок не грохнуться невзначай.

Здорово! Лучше не придумаешь! Может, безопаснее сразу уволиться? А заодно поменять номер телефона. И в другой город переехать. Виктор Сергеевич и без того вечно на взводе, а теперь-то что с ним будет…

Внезапно у меня появилась новая мысль. И приятного в ней было мало. Даже меньше, чем в утреннем будильнике, который крушит сон с беспощадностью бульдозера.

– Так ведь вчера он весь день сам не свой был. Значит, началось?!

Я готова была сесть прямо на пол и разрыдаться. Может ли на всю голову неадекватный человек руководить большой компанией? Вряд ли. Особенно если он всех сотрудников начнет домой раньше времени отпускать и премиями заваливать. Так он обанкротится наверняка. Ой, мамочки…Из-за меня, из-за моей

аферы с приворотами фирма накроется медным тазом, сотни работников будут выброшены на улицу вместе с чадами и немощными родственниками, и сама я, разумеется, работу потеряю. Пойду косметику продавать. Узнаю, где секонд-хенды поблизости есть…

– И что мне теперь делать? – выдавила я слабым голосом.

Ведьма не ответила, только рукой махнула: подожди, мол, не суетись. Прошагала к старому, покосившемуся шкафчику, открыла его. Позвенела склянками с минуту и вынула флакончик синего стекла.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/slavnaya_matil-da/privorot-dlya-bossa

надано
Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: Купити